подъем общей культуры народа, включая и правосознание, утверждение толерантных традиций в обществе, в семье, в быту; рост национального самосознания представителей разных наций и конфессий.

Список литературы

Батмаев, М.М. Калмыцкое ханство в период правления Аюки– хана / История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: В 3-х т. – Т.1. – Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009.

Пагсам-джонсан: история и хронология Тибета; перевод с тибетского; предисловие, комментарии, Р. Е. Пубаева. – Новосибирск, 1991.

Соловьев, В.С. – Соч.: в 2-х т. – М., 1989. – Т. 1

Франк, С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.

© Манжикова Э.К., 2011

А.Ю. Быкова

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

БЫКОВА Анна Юрьевна – руководитель аналитического отдела Центра национальной славы России (e-mail: bykovaann@yandex.ru)

Аннотация. *Рассматриваются возможные политические последствия роста религиозности в обществе. Обсуждается возможность смены типа реакции на политические события у российских граждан.*

Ключевые слова: *религиозность, культурная парадигма, политические ценности, тип эмоциональной реакции, субъект политики.*

Начиная с 90-хх гг. в России наблюдается рост религиозности, который объективно совпал с экономическим и ценностным кризисом в обществе, ростом уровня безработицы, падением производства, кризисом правовой системы. По данным социологических опросов, более 70% россиян считают себя православными, отождествляя религиозную и национальную принадлежность[1]. Фактически слово «православный» является языковым эквивалентом слова «русский». В то же время реальные замеры религиоз-

[1] См.: ВЦИОМ, Пресс-выпуск // URL: // http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv.html

ности показывают более скромные результаты численности данной конфессии – 3-4%[1].

Возможность клерикализации политики связывается прежде всего со сменой ведущей ценностной парадигмы, предполагающей опору на идеологические, а не прагматические принципы. Там, где политик будет руководствоваться преимущественно принципом целесообразности и минимизации расходов, религиозный деятель, будет опираться на идеальный, нравственный образ ситуации, невзирая на возможные затраты[2].

Углубленные исследования социальной идентичности показывают, что общий кризис идентичности сказывается прежде всего на качественных характеристиках и содержании понятия. Так, наибольшую нагрузку в структуре идентичности несут личностные (27,8%), статусные (13,3%) и семейные характеристики (19,1%). Религиозная идентичность составляет лишь 0,3% от всего объема высказываний[3]. Иначе говоря, отмечается, что в условиях социального кризиса усиливаются индивидуальные начала, что может быть расценено как процесс смены культурных парадигм.

Индивидуализм как культурная парадигма предполагает превалирование индивидуальных ценностей над коллективными ценностями. Поэтому ценность свободы индивидуального выбора, свободы совести расцениваются как непреложные [4].

Эти ценности являются прямо противоположными ценностям современной православной культуры[5]. Русская православная церковь, которая позиционируется как носитель традиционных культурных ценностей российского общества, в 2000 г. на Архиерейском соборе утвердила «Основы социальной концепции Русской православной церкви», в которых вопрос индивидуального выбора и свободы совести решается однозначно в пользу коллективной парадигмы.

«Появление принципа свободы совести – свидетельство того, что в современном мире религия из «общего дела» превращается в «частное дело» человека»[6].

Таким образом, логично сформулировать вопрос, действительно ли у граждан, обладающих православным мировоззрением, коллективные цен-

---

[1] См.: *Синелина, Ю.Ю.* Динамика процесса воцерквления православных // Социс. – 2006. – № 11.

[2] См.: *Нуруллаев, А.А., Нуруллаев, А.Ал.* Религия и политика: учебное пособие. – М. 2006.

[3] См.: *Иванова, Н.Л.* Структура социальной идентичности личности: проблема анализа // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1.

[4] См.: *Берман, Гарольд Дж.* Вера и закон: применение права и религии. – М., 1999.

[5] См.: *Михаил (Мудьюгин), архиепископ.* Введение в основное богословие // URL: // http://azbyka.ru/dictionary/01/mudyugin_vvedenie_v_bogoslovie-all.shtml

[6] Основы социальной концепции Русской православной церкви. Москва, 13-16 августа 2000г. // URL: // http://www.mospat.ru/ru/documents/social-concepts/

ности превалируют над индивидуальными в политическом пространстве? Чтобы ответить на него, необходимо обозначить, что исследование ценностей, в том числе политических, чаще всего связано с тем их списком, который составляет исследователь. Таким образом, фактически исследуются не ценности, а совпадение картины мира исследователя с картиной мира респондентов, зафиксированной в определенных концептах, маркируемых как ценности.

Мы предлагаем исходить из другой модели и оценивать степень значимости политических ценностей для респондентов, исходя из типа эмоциональной реакции на ситуацию фрустрации. Под фрустрацией понимается негативное психическое состояние, обусловленное невозможностью удовлетворения тех или иных потребностей[1].

Для ответа на поставленный выше вопрос проведено исследование в двух группах респондентов: 1) православных и 2) нерелигиозных. Выборка попарная. Возраст респондентов от 17 до 30 лет.

Использовалась модификация вербального фрустрационного теста Л.Н. Собчик для политической ситуации. Список ценностей, положенный в основу модифицированного фрустрационного теста, составлен на основе Конституции РФ, гл. «Права и свободы человека и гражданина»[2]: 1)свобода слова и самовыражения, 2) равенство перед законом, 3)неприкосновенность частной собственности, 4) уважение, 5) равный доступ к управлению, 6) справедливость. К этому перечню ценностей добавлена такая ценность, как нравственность.

Список субъектов высказываний был сформирован на основе концепции Е.Б. Шестопала об агентах политической социализации: 1)ВУЗ, 2) коллеги по работе, 3) СМИ, 4) президент, 5) административное лицо, 6) парламентарий[3].

Полученные в результате математической обработки данные (использовался статистический пакет SPSS, метод к-средних) свидетельствуют прежде всего о том, что распределение исследуемых признаков значимо отличается у двух групп респондентов ($p \leq 0.01$ для шести исследуемых ценностей, исключение составляет лишь ценность «равенство перед законом»). Таким образом, можно утверждать, что религиозность респондента напрямую влияет на тип эмоциональной реакции в ситуации фрустрации политических ценностей.

Из анализа исключены данные о степени выраженности агрессивности у испытуемых, поскольку, на наш взгляд, некорректно отождествлять вер-

---

[1] См.: Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990 – С.198.

[2] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета.– 1993.– № 237.

[3] См.: *Шестопал, Е.Б* Политическая психология. – М.: Инфра-М, 2002.

бальную агрессивность и реальную агрессивность. Вербальная агрессивность всегда выше, поскольку ситуация речевой агрессии является, очевидно, более безопасной, чем агрессия физическая. Таким образом, уровень речевой агрессии не является показателем реального агрессивного поведения испытуемых в политической ситуации. При этом выраженная вербальная агрессивность свидетельствует о незначимости фрустрируемой ценности, поскольку, чем более значим объект, тем большему контролю в отношении к нему подвергаются его мысли и чувства.

На основе сравнения двух выборок можно утверждать, что степень выраженности типа направленности эмоциональной реакции у религиозных (православных) и не религиозных респондентов заметно отличается. Респонденты, обладающие религиозным (православным) мировоззрением, имеют более выраженный экстрапунитивный тип реакции[1]. Респонденты, не обладающие религиозным мировоззрением, имеют более выраженный интрапунитивный тип реакции[2].

Несмотря на то, что по каждой предложенной ценности респонденты в целом по выборкам демонстрируют преобладание умеренно-экстрапунитивного типа реакции, очевидно, что в целом экстрапунитивный тип реакции у религиозных (православных) респондентов выше, а интрапунитивный – значительно ниже.

По нашему мнению, такие различия в типах эмоциональных реакций объясняются прежде всего различной степенью значимости политической сферы для респондентов. Это является определяющим фактором при выборе ответов, так как менее значимой сфере соответствует более агрессивный тип реакции, поскольку уровень самоконтроля снижен. В свою очередь уровень значимости политической сферы обусловлен двумя типами культуры, поддерживаемыми респондентами: коллективной (традиционной) и индивидуалистической. «Огрупление» мышления предполагает снижение уровня ответственности за принятие решения, в частности относительно политической сферы, делая отдельного человека в целом непричастным к самим решениям, но, однако, способным на них реагировать. Такая ситуация создает предпосылки высокого уровня экстрапунитивного типа эмоциональной реакции, что и наблюдается в тесте на религиозной (православной) выборке.

Индивидуалистическая культура предполагает принятие собственной ответственности за события и их последствия, несмотря на то, что реальная включенность в процесс может быть весьма условной (характер вы-

---

[1] *Экстрапунитивный тип реакции* – тенденция реагировать гневом на внешние объекты в ситуации фрустрации. Так, при общении экстрапунитивность выражается в требовании к другим разрешить ситуацию. – *Прим. авт.*

[2] *Интрапунитивный тип реакции* – реакция индивида направлена на самого себя с чувством вины и стремлением взять на себя ответственность за исправление ситуации.– *Прим. авт.*

бора допускает высокий уровень использования манипулятивных технологий).

Таким образом, гипотеза, что у граждан, обладающих православным мировоззрением, коллективные ценности превалируют над индивидуальными, подтвердилась. Однако стоит оговориться, что, по всей видимости, это относится только к актуальному состоянию политической сферы в России, так как с ростом группового самосознания религиозных (православных) респондентов и идентификацией с определенным политическим субъектом, выражающим интересы данной группы, можно ожидать роста значимости политической сферы, а значит, и смещения направленности эмоциональной реакции у определенной части граждан.

Список литературы

Берман, Гарольд Дж. Вера и закон: применение права и религии. – М., 1999.

Иванова, Н.Л. Структура социальной идентичности личности: проблема анализа // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1.

Синелина, Ю.Ю. Динамика процесса воцерквления православных // Социс. – 2006. – № 11.

Шестопал, Е.Б. Политическая психология. – М.: Инфра-М, 2002.

© Быкова А.Ю., 2011